

ДРЕВНОСТИ ГОРБУНОВСКОГО ТОРФЯНИКА: ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ И СОХРАНЕНИЯ

© 2012 г. О.В. Рыжкова, Е.А. Черненко

Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия

На территории, прилегающей к Нижнему Тагилу, известно более 100 археологических памятников. Особое место среди них занимает Горбуновский торфяник, изучение которого началось в 1908 г.

История вопроса, связанного с сохранением археологического наследия Горбуновского торфяника, была изложена авторами в докладе, сделанном на II Всероссийском Археологическом съезде, прошедшем в Суздале в 2008 г. (Рыжкова, Черненко, 2008. С. 141). В данной статье предпринят более подробный анализ заявленной проблемы, основанный на документах, выявленных в фондах Нижнетагильского городского исторического архива и Научного архива Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал».

В ходе торфоразработок на Горбуновском торфянике руководитель работ Г.А. Заикин обратил внимание на попадающиеся деревянные вещи и настил. Работы были приостановлены. Служащий Лесного отделения Нижнетагильского заводууправления Н.Ф. Топорков, сообщив о находках в Уральское Общество Любителей Естествознания (УОЛЕ) в письме от 5 июля 1908 г., просил прислать специалиста для выяснения характера найденных свайных построек. На торфяник был направлен М.О. Клер, будущий доктор геолого-минералогических наук. С этого и началось исследование древностей Горбуновского торфяника.

22 августа 1908 г. М.О. Клер и Н.Ф. Топорков совершили поездку на Горбуновский торфяник. М.О. Клером было уточнено описание торфяника, указано наличие на нем двух островов, установлен порядок залегания находок в торфе, дано первое описание обнаруженного жилища – «балаганчика» с двускатной крышей. 2 сентября 1908 г. он выступил на общем собрании Общества с сообщением «Заметка о деревянном мосте каменного века в Горбуновском болоте близ Нижне-Тагильского завода», а в 1909 г. опубликовал результаты обследования (Клер, 1909).

Более чем за 100 лет, прошедших с момента открытия первых находок, на Горбуновском тор-

фянике выявлено 38 археологических памятников и местонахождений различных периодов эпохи голоцена (от мезолита до раннего железного века). Раскопки проведены на 14 памятниках, вскрытая площадь составляет более 3000 м², коллекция находок насчитывает десятки тысяч единиц.

Целенаправленная охрана памятников Горбуновского торфяника стала осуществляться с 1920-х годов, когда он попал под охрану Отдела по Делах музеев Главного Управления Научных учреждений Академического центра Народного Комиссариата Просвещения на основании Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 7 января 1924 г. «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» и Инструкции Наркомпроса «Об учете и охране памятников старины, быта и природы», изданной на основании п. 9 упомянутого Декрета (НА НТМЗ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 3. Л. 5).

Летом 1924 г. члены Тагильского общества изучения местного края (ТОИМК) С.Н. Топорков, Н.К. Францев, И.П. Шуберт, произведя непродолжительное обследование, обнаружили на торфянике множество фрагментов глиняной посуды и кости животных. Об этом Тагильский музей известил УОЛЕ (Рыжкова, 2010. С. 121).

В ответ УОЛЕ в письме от 18 июля 1924 г. обратилось с просьбой к директору Нижнетагильского музея А.Н. Словцову проследить за древними вещами, попадавшимися при проводящихся на торфянике разработках. «В случае необходимости допустить, даже произвести небольшие пробные раскопки. О всяких находках, если таковые будут, а также об условиях их нахождения, просим сообщать УОЛЕ. В случае же обнаружения свай и значительного скопления вещей, просим немедленно об этом известить Общество для принятия мер к более серьезному исследованию» (НА НТМЗ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 3. Л. 1). Письмо так же содержало обращение ко всем советским учреждениям с просьбой оказывать А.Н. Словцову возможное содействие при выполнении им поручений Общества (НА НТМЗ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 3. Л. 1).

26 августа 1924 г. Нижнетагильский музей просил Отдел по Делах музеев Главнауки Наркомпроса выдать Открытый лист А.Н. Словцову и Н.К. Францеву на право производства раскопок. Но Отдел в письме от 3 октября 1924 г. отказал, сославшись на то, что “производство и руководство раскопками остатков свайных построек там находящихся требуют особенно опытного исследователя, а потому необходимо особо строгое отношение к выбору руководителей” (НА НТМЗ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 3. Л. 2). В этом же письме Отдел просил ТОИМК совместно с Нижнетагильским музеем принять под свою охрану и наблюдение места нахождения остатков древностей на Горбуновском торфянике. Для этого Отдел требовал командировать на место специалиста-археолога, в чью обязанность входили охрана древностей и сбор информации об их состоянии (НА НТМЗ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 3. Л. 2).

В связи с тем, что ведущиеся на торфянике разработки могли привести к уничтожению части памятника, в Нижнетагильский окружной исполнительный комитет пришла записка от уполномоченного по охране памятников старины, в которой говорилось о том, что на основании постановления членов музея и ТОИМК участок Горбуновского торфяника в 290 квартале в северо-восточной части торфяника и восточной части торфяника в 313 квартале около Филина острова (...) следует считать заповедными (НА НТМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3).

Уже в феврале 1925 г. Российская Академия Истории Материальной культуры (РАИМК) обратилась в Уралплан с просьбой при добыче торфа обходить обнаруженные деревянные сооружения и сообщать о них в Академию, а также “находимые в торфянике вещи (каменные, глиняные, костяные, деревянные) сохранять и препровождать в музей Нижнего Тагила или Екатеринбурга” (НА НТМЗ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 3. Л. 3).

Управление Нижнетагильского металлургического треста 11 апреля 1925 г. сообщало, что “...при добыче торфа на Горбуновском торфянике деревянные свайные постройки в настоящее время находятся в выработанных карьерах под крошкой торфа и затоплены водой, обнаружить таковые потребуются приличные суммы”. Управление треста обязывалось информировать Нижнетагильский музей обо всех встречаемых свайных сооружениях и исторических вещах, открываемых при добыче торфа (НА НТМЗ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 3. Л. 7).

20 мая 1925 г. УОЛЕ обратилось к А.Н. Словцову с просьбой прислать схематический чертеж Горбуновского торфяника для ходатайства перед Уралпланом о временном воспрепятствии разработки

торфа в местах свайных построек и где таковые могли иметься (НА НТМЗ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 3. Л. 8).

Вопросы эксплуатации и охраны археологических памятников торфяника стали решаться по представлениям или непосредственному участию Уральского Отдела Народного Образования (УРАЛОНО). Так, на запрос Областного финансового отдела от 3 мая 1926 г. УРАЛОНО отвечало, что “не возражает против работ Нижнетагильского Металлургического Треста по эксплуатации Горбуновского торфяника, но ставит неперемennные условия, чтобы:

1) никакие хозяйственные работы не велись в той части торфяника, где обнаружена доисторическая стоянка, и чтобы всюду этот памятник древности окружала неприкосновенная охранительная полоса шириною не менее 1-й сажени;

2) предметы доисторической культуры (каменные орудия и оружие, изделия из кости и рога, черепки и пр.), найденные при работах на других участках торфяника, немедленно сдавались для временного хранения Нижнетагильскому Музею Краеведения” (НА НТМЗ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 3. Л. 5).

Большой вклад в изучение и сохранение древностей Горбуновского торфяника внес Д.Н. Эдинг, проработавший на торфянике с 1926 по 1939 г. (Гаджиева, Рыжкова, 2007. С. 26, 27). В письме от 12 сентября 1931 г. он обратился в музей с предложением “возбудить совместно с РЗУ вопрос о восстановлении границы заповедного участка на торфянике, так как старые просеки не сохранились, и резка торфа ведется по всей его площади, что может привести к бесцельной порче и гибели свайных сооружений и уничтожить предметы материальной культуры, представляющие большую научную ценность” (НА НТМЗ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 3. Л. 51).

В июле 1932 г. Уральское областное Земельное управление обратилось к Уралпромсоюзу с письмом, в котором говорилось, что “на отведенном Вам под эксплуатацию Горбуновском торфянике производятся раскопки предметов доисторической культуры. Участок, где производятся раскопки Главнаукой, объявлен заповедником Союзного значения. Вследствие этого, в дополнении нашего с Вами договора от 11/V, с.г. на аренду Горбуновского торфяника, Вам надлежит принять на себя обязательство не производить на заповеднике добычи торфа и вообще не вести на нем никаких хозяйственных работ. И при торфоразработках на других участках в случае обнаружения предметов доисторической культуры (каменные орудия, изделия из кости, рога, черепки и пр.), ставить об этом в известность Тагильский Краеведческий Музей” (НА НТМЗ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 3. Л. 55).

Несмотря на то что из пользования была исключена территория, на которой находились памятники археологии, в течение 1932 г. при сдаче Горбуновского торфяника для добычи торфа Облземуправление не применило вышеупомянутые меры, и не оговорило, что площадь, содержащая находки, не должна быть эксплуатируема. Нижнетагильский музей отправил письмо в Облземуправление с просьбой установить охранную зону, но ответа не последовало. В сложившейся ситуации музей просил Сектор науки Наркомпроса по охране памятников возобновить охранную зону на торфянике и установить ее при помощи высеченной просеки, а так же согласовывать возникающие вопросы с соответствующими органами (НА НТМЗ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 3. Л. 71).

Постановлением ВЦИК от 10 декабря 1934 г. (протокол № 136) Горбуновский торфяник вошел в список археологических памятников РСФСР, состоящих на государственной охране в централизованном порядке. Согласно Постановлению, его территория, включающая ряд археологических памятников, именовалась “Археологический заказник” (НА НТМЗ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 82. Л. 110).

Но памятник на протяжении нескольких лет продолжал находиться без всякого наблюдения и охраны со стороны местных органов власти. В этой ситуации 20 июля 1938 г. Музейно-Краеведческий Отдел Наркомпроса РСФСР обратился к Президиуму Нижнетагильского Горсовета с просьбой: «...дать соответствующее распоряжение об установлении запретной зоны на всю территорию “Археологического заказника”; обозначить территорию запретной зоны соответствующими знаками (в виде столбов с дощечками и соответствующими надписями на них); установить охрану и наблюдение за памятником во избежание его уничтожения” (НА НТМЗ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 82. Л. 114).

Решением Исполкома Нижнетагильского горсовета депутатов трудящихся № 564 от 13 октября 1943 г. “О мероприятиях и мерах охраны памятников природы, истории, архитектуры и революции в г. Н. Тагил и окрестностях” Горбуновский торфяник, принятый на государственную охрану и являющийся археологическим заказником, был утвержден в качестве памятника природы и археологии. В целях сохранения археологического наследия Горбуновского торфяника было предложено: “...территорию, содержащую свайные постройки и примыкающие к ней площадь до 25 га ограничить в натуре просеками с установкой граничных столбов. Воспретить на территории археологического заказника производство каких-либо работ, изысканий без особого на то разрешений Исполкома Горсовета” (НТГИА. Ф. 70. Оп. 2. Д. 505. Л. 447). Нижнетагильскому

музею было поручено осуществлять наблюдение и постоянный контроль за памятниками (НТГИА. Ф. 70. Оп. 2. Д. 505. Л. 447–449).

По решению Нижнетагильского Исполкома 1945 г. были установлены приблизительные границы-траншеи территории памятника, на которой были запрещены торфороботы. За тем, чтобы эти границы не нарушались, наблюдал Краеведческий музей. В мае 1947 г. Свердловское отделение Всероссийского общества охраны природы предложило принять меры к охране памятников и создать комиссию, которая должна “установить и заактивировать точные границы” охранной территории торфяника. По предложению директора Нижнетагильского краеведческого музея А.А. Саматовой, в состав комиссии было решено ввести специалиста из Государственного исторического музея (ГИМ), который бы обладал опытом изучения подобных памятников. Кроме того, в комиссию предполагалось ввести следующие лица: И.А. Камшилова (краеведа, заместителя главного архитектора города), И.Е. Филиппова (главного геолога Горы Высокой, члена геологической секции Краеведческого музея), М.А. Задорина (преподавателя географии педагогического училища), В.И. Бушина (заместителя председателя Горсовета), Н.П. Кипарисову (археолога, научного сотрудника Краеведческого музея); С.Н. Панкратова (краеведа, научного сотрудника музея), Е.В. Боташеву (научного сотрудника музея, специалиста по истории города, библиотекаря музея), А.А. Саматову (директора Краеведческого музея), представителей от завода им. Куйбышева и Гортопа (НА НТМЗ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 108. Л. 4–6).

В связи с принятием Постановления Совета Министров СССР № 3898 от 14 октября 1948 г. “О мерах улучшения охраны памятников истории и культуры”, дальнейшая нормативная проработка которого осуществлялась в рамках “Положения об охране памятников культуры”, и Постановления Совета Министров РСФСР № 373 от 28 мая 1949 г. “Об утверждении инструкции о порядке учета, регистрации и содержания археологических и исторических памятников на территории РСФСР”, все археологические памятники, находившиеся на территории СССР и имевшие научное и историческое значение, брались под государственную охрану (Постановление 1949 г., § 1).

Решение Исполкома Нижнетагильского Горсовета депутатов трудящихся № 736 от 19 сентября 1950 г. “Об охране исторических и археологических памятников” обязывало в срок до 25 сентября текущего года подписать “Охранное обязательство” с культурно-просветительским отделом при Горисполкоме по стоянкам на Горбуновском торфянике

и на Филином острове начальника Управления торфопромышленности Чернышева (НТГИА. Ф. 70. Оп. 2. Д. 608. Л. 350–352).

Уже 27 октября 1950 г. на Первую и Вторую береговые стоянки на восточном берегу Горбуновского торфяника было заключено “Охранное обязательство”, по которому памятник ставился на государственную охрану и был зарегистрирован в государственном списке. Указанные памятники следовало охранять от разрушений и расхищений, а именно: “...не распахивать; не производить никаких земляных работ как на самом памятнике, так и в пределах 50 м вокруг памятника; не использовать в качестве строительного материала или для других хозяйственных целей; не производить никаких насаждений и никакого строительства на территории памятника; пресекать самовольные раскопки; допускать к раскопкам только лиц, имеющих специальное разрешение на производство таких работ” (НТГИА. Ф. 554. Оп. 1. Д. 2. Л. 14).

Это послужило основой для проведения технического осмотра археологических памятников. Судя по актам технической экспертизы от 27 октября 1950 г., нарушений на памятниках обнаружено не было (НТГИА. Ф. 554. Оп. 1. Д. 2. Л. 1).

К 1960 г. под государственную охрану Постановлением Совета Министров РСФСР № 1327 от 30 августа 1960 г. в окрестностях Нижнего Тагила было поставлено девять памятников археологии, в том числе четыре стоянки Горбуновского торфяника и поселение Чашиха (НТГИА. Ф. 554. Оп. 1. Д. 24. Л. 60, 61).

В 1965 г. было создано Нижнетагильское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (НО ВООПИиК), которое продолжило работу по учету и охране памятников Горбуновского торфяника. В 1969 г. была составлена учетная карточка на памятник (НТГИА. Ф. 554. Оп. 1. Д. 19. Л. 6). В справке 1970 г., подписанной членами правления НО ВООПИиК Л.П. Лепо и Ю.Б. Сериковым, отмечалось, что “территория торфяника требует дальнейшего исследования, так как в процессе разработки карьера будут уничтожены старые памятники, которые до конца не исследованы, и памятники, вновь открытые в процессе работы” (НТГИА. Ф. 554. Оп. 1. Д. 13. Л. 45).

Нижнетагильский Горсовет депутатов трудящихся Решениями № 14 от 27 января 1970 г. и № 301 от 15 июня 1976 г. подтвердил, что Горбуновский торфяник как памятник археологии находится в списке памятников г. Нижний Тагил (НТГИА. Ф. 554. Оп. 1. Д. 24. Л. 1).

В середине 1980-х годов вновь возникла угроза разрушения памятников Горбуновского торфяника в связи с предстоящим устройством коллективных садов на северо-восточном берегу торфяника. Решением Свердловского облисполкома и Совета Министров РСФСР от 24 октября 1986 г. за № 1460–Р Высокогорскому механическому заводу была отведена территория в 47 га в северо-восточной части торфяника для устройства коллективных садов, на которой располагаются археологические памятники, в том числе “Серый Камень”. Территория для устройства коллективных садов была выделена без предварительного согласования с органами охраны памятников истории и культуры, что явилось нарушением Закона РСФСР от 15 декабря 1978 г. “Об охране памятников истории и культуры” (НТГИА. Ф. 554. Оп. 1. Д. 48. Л. 73).

К решению проблемы подключился Институт археологии АН СССР. Директор Института археологии академик Б.А. Рыбаков, в своем письме к председателю Исполкома Нижнетагильского Совета народных депутатов от 26 декабря 1986 г., предложил сделать все возможное для спасения комплекса стоянок на Горбуновском торфянике “... принять меры Управлению культуры Нижнего Тагила и области, городскому и областному обществу охраны памятников для включения береговых стоянок Горбуновского торфяника в состав охранной зоны и запретить там проведение любой хозяйственной деятельности” (НТГИА. Ф. 554. Оп. 1. Д. 38. Л. 45).

Разбивка садов была временно приостановлена, о чем председатель Нижнетагильского исполкома В.Д. Шаров в феврале 1987 г. уведомил производственную группу по охране и эксплуатации памятников истории и культуры Свердловской обл. (НТГИА. Ф. 554. Оп. 1. Д. 48. Л. 77).

В конце 1980-х годов началось строительство автотрассы Серов–Свердловск, в зону разрушения попадали береговые памятники Горбуновского торфяника. В 1988 г. строители автотрассы уничтожили два и значительно повредили пять археологических памятников. Это стало основанием для заключения хоздоговора № 24–08/88 от 29 июля 1988 г. Производственной группой по охране памятников истории и культуры с Нижнетагильским государственным педагогическим институтом (НТГПИ) на проведение археологических раскопок памятников, попадающих в зону строительства. В результате в 1988–1992 гг. археологическими экспедициями НТГПИ, Нижнетагильского краеведческого музея, Института истории и археологии УрО РАН (Ю.Б. Сериков, В.А. Арефьев, О.В. Рыжкова, П.К. Халаяев, П.Ф. Шорин, П.М. Чаиркина) были продолжены раскопки на трех береговых памятниках (I, II, Береговые, Чашиха).

ха I), вновь исследованы VI Береговая, Чашиха II, III, VIII Разрез, на карту торфяника нанесены шесть новых памятников и несколько местонахождений (Рыжкова, 2006. С. 299–301).

11 января 1990 г. письма с просьбой согласовать с археологами НТГПИ все проекты строительных и иных работ на торфянике были направлены руководством Института по ряду адресов: председателю исполкома Нижнетагильского горсовета В.А. Чердынцеву, председателю исполкома Пригородного Совета В.Д. Шарову, главному архитектору города В.И. Солтысу, директору лесхоза П.А. Белоусову, директору Нижнетагильского филиала Государственного проектного института Союзводоканалпроект Я.А. Быкову. Однако никаких изменений в сложившейся практике отводов земель не последовало. В связи с этим НТГПИ обратился с просьбой принять необходимые меры ко всем организациям, связанным с отводом земель (Архив ГБОУ ВПО “НТГСПА”. Ф. 212. Оп. 3).

Для того чтобы привлечь внимания общественности к проблемам сохранения археологического наследия Горбуновского палеозера, в 1990–1991 гг. в Нижнетагильском музее-заповеднике была открыта выставка “Древности Горбуновского торфяника” (НТГИА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 299. Л. 5).

В 2004 г. сотрудниками отдела археологических исследований Областного государственного учреждения культуры “Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской обл.” (ОАИ НПЦ) и при активном участии тагильского археолога В.А. Арефьева по заданию Министерства культуры РФ был проведен мониторинг объектов культурного наследия федерального значения Свердловской обл. Осмотр почти всех археологических памятников торфомассива (за исключением IV, VIII, Дальнего и Нового разрез) показал, что их сохранность различна: памятники, расположенные в центре котловины и на ее северном берегу, имели минимальные повреждения культурного слоя (без учета археологических раскопок прошлых лет); сохранность культурного слоя стоянок и поселений, расположенных на западном и южном берегу болота, крайне низкая. Основной причиной сложившейся ситуации, по мнению С.Е. Чаиркина, заместителя начальника ОАИ НПЦ, является антропогенный фактор: прокладка и эксплуатация магистральной автодороги Екатеринбург–Серов (участок обхода г. Нижний Тагил), прокладка новых ЛЭП и грунтовых автодорог, несанкционированная добыча торфа садоводами, сады и огороды на южном берегу палеозера. Самое угнетающее впечатление на участников мониторинга произвели многочисленные стихийные свалки мусора на береговых стоянках западного берега торфяника (Рыжкова, 2008. С. 80).

11–12 июля 2008 г. на базе археолого-этнографической экспедиции ИИиА УрО РАН состоялся полевой семинар, посвященный 100-летию открытия археологических памятников на Горбуновском торфянике. Организаторами семинара выступили Институт истории и археологии УрО РАН, Областное государственное учреждение культуры “Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской обл.” и Социально-гуманитарный институт Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. Участники семинара представляли научно-исследовательские, образовательные и производственные организации Нижнего Тагила, Екатеринбурга и Москвы. Обсудив перспективы сотрудничества различных организаций по изучению, сохранению и популяризации археологического наследия Горбуновского торфяника, участники семинара приняли решение о целесообразности регулярного проведения полевого семинара на Горбуновском торфянике с привлечением всех заинтересованных сторон и наметили план мероприятий по сохранению объектов археологического наследия этого уникального места на ближайшее время (Рыжкова, 2008. С. 77–80).

1 октября 2010 г. в Институте истории и археологии УрО РАН (ИИиА) открылась фотовыставка “Древности Горбуновского торфяника: история изучения” – совместный проект Нижнетагильского музея-заповедника (НТМЗ), Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии (НТГСПА) и ИИиА УрО РАН. После показа выставки в Екатеринбурге она будет демонстрироваться в Музейном комплексе НТГСПА, а затем поступит в фонды НТМЗ. Предполагается, что подготовленные к выставке иллюстрации войдут в путеводитель или музейный каталог и станут основой Горбуновского фотофонда (Чаиркина, 2010. С. 7, 8). На открытии выставки был презентован шестой тематический выпуск “Охранных археологических исследований на Среднем Урале”, включающий материалы по исследованию памятников Горбуновского торфяника.

Таким образом, историю сохранения археологических памятников Горбуновского торфяника условно можно разделить на несколько этапов: 1924 – начало 1930-х годов (археологические памятники торфяника объявлены под охраной Отдела по Делах музеев); 1934 – конец 1940-х годов (постановка памятников на государственную охрану в централизованном порядке, присвоение статуса “Археологический заказник”); 1950-е годы (заключение “Охранных обязательств”, проведение технических осмотров памятника); середина 1960 – середина 1980-х годов (активизация деятельности общественных организаций, прежде всего

НО ВООПИиК); середина 1980 – начало 1990-х годов (проведение охранных мероприятий на торфянике в связи с угрозой устройства садов и строительства трассы); 2000-е годы (усиление координационной деятельности между представителями научной общественности по проведению комплексных мер для дальнейшего изучения и сохранения наследия этого уникального памятника).

История сохранения археологических памятников Горбуновского торфяника – пример активной деятельности, направленной на решение проблемы, как представителей центральных и местных органов власти, так и научных, общественных организаций и отдельных граждан.

В настоящее время реальную угрозу сохранению археологических памятников Горбуновского торфяника создают близость оживленной трассы Екатеринбург–Серов, размещение в его окрестностях трех крупных садоводческих хозяйств и несанкционированный вывоз торфа. Подобное активное антропогенное воздействие на памятники археологии, расположенные вблизи промышленных центров, требует постоянного отслеживания и корректировки их охрannого режима.

Приказом Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия (Росохранкультура) от 27 февраля 2009 г. № 37 “Об утверждении Положения о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации” было принято решение формировать и вести единый государственный реестр объектов культурного наследия. К федеральной категории охраны отнесен археологический комплекс Горбуновского торфяника (четыре памятника) (Постановление Совета Министров РСФСР № 1327 от 30 августа 1960 г.). К местной категории охраны: поселения Купол, Серый камень, IV Разрез; Береговая I, II, стоянка Стрелка (Решение Облисполкома № 454 от 4 декабря 1986 г.), стоянка Чащиха (Постановление Правительства Свердловской области № 1306–п от 23 декабря 1998 г.), поселение Береговая III, стоянка Береговая IV, Чащиха II, селище Чащиха III (Решение Облисполкома № 535 от 31 декабря 1987 г.) (Проект при поддержке Министерства культуры РФ “Объекты культурного наследия” [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kulturnoe-nasledie.ru>).

Археологическая карта Горбуновского торфяника постоянно изменялась. Очевидно, изменения ожидаются и в будущем, что вызвано активизацией научно-исследовательской и иной антропогенной (не всегда законодательно санкционированной) деятельности на этой территории. В связи с этим

обостряется проблема получения достоверной информации о состоянии объектов археологического наследия для принятия оперативных, научно-обоснованных решений об охранных мероприятиях, перспективном планировании различных видов деятельности. Вариантом решения этой проблемы может стать разработка базы данных об археологических памятниках Горбуновского торфяника средствами геоинформационных систем (ГИС) (Рыжкова и др., 2009. С. 44–46).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гаджиева Е.А., Рыжкова О.В. Работы Д.Н. Эдинга на Горбуновском торфянике. К 120-летию со дня рождения исследователя // XVII Уральское археологическое совещание: Матер. науч. конф. Екатеринбург, 19–22 ноября 2007 г. Екатеринбург; Сургут, 2007.
- Клер М.О. Заметка о деревянном мосте каменного века в Горбуновском болоте близ Нижне-Тагильского завода // Зап. УОЛЕ. Т. XXIX. Вып. 1. Екатеринбург, 1909.
- Проект при поддержке Министерства культуры РФ “Объекты культурного наследия” (Эл. ресурс). Режим доступа: <http://kulturnoe-nasledie.ru>.
- Рыжкова О.В. Горбуновский торфяник: некоторые итоги и перспективы исследования // Современные проблемы археологии России: сб. науч. тр. Т. 1. Новосибирск, 2006.
- Рыжкова О.В. Горбуновский торфяник – территория научного сотрудничества: Матер. Полевого науч.-практ. семинара, посв. 100-летию открытия археолог. памятников на Горбуновском торфянике // Уч. зап. Нижнетаг. гос. соц.-пед. академии. Общественные науки / Отв. ред. О.В. Рыжкова. Нижний Тагил, 2008.
- Рыжкова О.В. Летопись исследования VI Разреза Горбуновского торфяника // Тагильский вестн.: Историко-культурное наследие родного края: изучение, сохранение и популяризация. Вып. 6. Нижний Тагил, 2010.
- Рыжкова О.В., Стафеева Н.Р., Черненко Е.А. Систематизация данных об археологическом наследии региона средствами ГИС (на примере археологических памятников Горбуновского торфяника) // Грибушинские чтения-2009. Музей в пространстве и времени: Тез. докл. и сообщ. VII межрегион. науч.-практ. конф. Кунгур, 23–25 апреля 2009 г. Кунгур, 2009.
- Рыжкова О.В., Черненко Е.А. К истории вопроса о сохранении археологического наследия Горбуновского торфяника // Тр. II (XVIII) ВАС в Суздале. Т. III. М., 2008.
- Чаиркина Н.М. Древности Горбуновского торфяника // Наука Урала. 2010. № 22 (1026).